

Важным и сложным представляется соотношение права и экономических отношений. В. М. Сырых, очевидно, считает определяющими экономические отношения, с чем в целом можно согласиться. Однако утверждать, что «законодательная воля может обрести статус действительного права лишь при условии соответствия ее действующим экономическим отношениям», означает некоторое умаление роли права, не совсем оправданное возвышение экономики. Фактически теряется даже автономность права как регулятора и социального института.

Таким образом, можно отметить, что представленный доклад содержит множество оригинальных утверждений, идей, которые, несомненно, обогатят современную методологию права.

Алексей Александрович Федорченко
*Доцент кафедры теории, истории
государства и права,
общеобразовательных дисциплин
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент*

Aleksey Aleksandrovich Fedorchenko
*Associate Professor of the department
of State and Law Theory and History
and General Education Disciplines, the
All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia), Candidate
of Legal sciences, Docent*

Перспективы развития доктрин в российской юриспруденции

Perspectives of Doctrinal Development in Russian Jurisprudence

В условиях ломки традиционных ценностей и глобализации происходит активная смена научной парадигмы. Возникают новые критические исследования, критическая секулярная теория права, семиотическая теория права, коммуникативная теория права, биологическая теория права, необихевиористская теория права и др. Поистине начинает казаться, что юристы — теоретики и практики заинтересованы в замене традиционных догм и концепций их нематериалистическими, плюралистическими и контекстуальными интерпретациями.

К концу XX в. пришлось признать, что разработка научных доктрин сама по себе, вне исторического и социокультурного контекста — это только обусловленная дискурсивная форма, и вместо культурной однородности и единообразия имеет место культурная разнородность и фрагментарность. Понимание права в связи с этим теряет свой универсальный и всеобщий смысл как стандарта, пригодного для всех обществ и народов, так же как и идеальный тип государства.

Постнеклассический период рациональности автопостмодерна (XXI в.) — время новых идолов и ценностей, породившее так называемые постмодерновские доктрины, которые формируют новые представления о государственно-правовых процессах — секулярные, синергетические, феноменологические, информационно-коммуникативные, интегративные.

По мнению ведущих теоретиков (В. В. Лазарева, Д. А. Керимова, Г. В. Мальцева, В. С. Нерсесянца, В. М. Сырых, А. В. Полякова, В. Н. Протасова, В. Н. Синюкова и др.), методологические вопросы в области познания права и правовой действительности разработаны весьма слабо, а по некоторым направлениям даже устарели и уже неактуальны [16].

Юридическая наука пользуется теми идеями, которые были выработаны ранее классическим периодом развития науки в XVII—XX вв., к ним относятся: парадигмы объективности; парадигмы закономерности; парадигмы устойчивости; детерминистские парадигмы; парадигмы истины; парадигмы определенности и точности; парадигмы предсказуемости и др. [17]

В современный период теоретико-понятийные границы правовой науки расширяются стремительным образом. Появляются новые понятия: «правовая

энтропия», «правовая среда», «правовая реальность», «право виртуального пространства», «право реального пространства», «ситуативное право», «теневое право», «правовая метатеория», «правовая материя», «правовое поле», «правовая политика», «правовая коммуникация» и др., поражающие своей образностью и метафоричностью. Данные понятия, как и явления, которые они отображают, вполне закономерны и неизбежны в современном развивающемся мире. Развитие науки, как известно, всегда сопровождается признаками кризиса роста научного знания, что характеризуется многоаспектностью взглядов и усложнением системы научного знания, выражающимся в дифференциации и унификации познания. Эти юридические конструкции, по сути, являются результатом формирования новых научных представлений, правовых доктрин в юриспруденции, которые, вероятно, имеют право на существование, учитывая тернистость научного познания.

Между тем представленные выше парадигмы развития постсоветской теоретико-правовой науки, по нашему мнению, сформировали следующие доктрины: материалистическая теория права (В. М. Сырых); либертарно-юридическая концепция академика В. С. Нерсисянца (В. В. Лапаева, Н. В. Варламова, В. А. Четвернин); национальная культурно-историческая реконструкция В. Н. Синюкова, А. П. Глебова, А. П. Семитко; правовой реализм Г. В. Мальцева; правовой социологизм С. С. Алексеева; естественно-правовой антропоцентризм Е. А. Лукашевой; правовой нормативизм М. Н. Марченко, О. А. Лейста; интегративная юриспруденция В. В. Лазарева; коммуникативный подход А. В. Полякова, системно-процедурный подход В. Н. Карташова, В. Н. Протасова, деятельно-правовой энергетизм Н. Н. Вопленко, Р. В. Шагиевой, и др.

Исходным положением, определяющим направления исследования правовых явлений и, соответственного, логику самого познания, выступает понимание и познание единства объективных законов мира, всех их проявлений в силу информационно-взаимосвязи всего сущего. Данный постулат подтвержден многочисленными примерами (ЭПР-парадокс, теорема Белла, судьба однояйцовых близнецов, явление «серийности», эквивалентность инертной и гравитационной массы), которые были раскрыты современным философом В. Вестником*.

Современная наука в настоящий момент стоит на пороге нового миропонимания. На фоне этих передовых научных открытий не случайна выработка новой парадигмы бытия, которая должна суммировать и обобщить все достижения в целостную мировоззренческую картину. В основе управления мирозданием лежат некие универсальные закономерности, которые складываются естественно и эволюционно. Научно обоснованная доказательная база в пользу этих закономерностей охватывает не только социологию, экономику и науку об эволюции, но и простирается до самых базовых основ бытия — фундаментальных свойств физической материи. В данном случае речь идет не об устаревших философских трактовках, а о научной концепции, выверенной в плане строгого объективного обоснования и системно согласующей научные данные, накопленные по всем направлениям познания реальности. Таким сводом начал, отражающих фундаментальные закономерности реальности, являются так называемые Нормы Разумного Бытия — развитие, единение, любовь, гармония, радость, охрана, свобода.

Очевидно, что настало время нового права, отвечающего запросам сердца и разума современного просвещенного человека. Это новое право должно гармонично сочетаться с современным объективным видением мира. Со временем неизбежно приведение всего законодательства в соответствие Нормам Разумного Бытия, ведь понятие справедливости всегда лежало в основе права, потому что главная, хотя и не всегда осознаваемая, его цель —

*К слову сказать, материализм, пытавшийся декларировать взаимосвязь всех объективных законов, на самом деле «детально» не понимал механизма этой зависимости ввиду того, что ему была неизвестна фундаментальна суть материи (!), и того, что в основе всего сущего лежит информация, ее активная роль в формировании мира.

ограничение свободы зла ради свободы добра. Чтобы избежать катастрофы, человечеству необходимо заранее, сознательно и ответственно перейти на новое мироощущение, приняв за основы жизнедеятельности новые принципы – Нормы Разумного Бытия. А это неизбежно требует опоры только на науку (знания), объективное мировоззрение и активность пассионарной части общества, способной задать импульс основным социально-экономическим преобразованиям. Не исключено, что человечество ждут «полукатастрофы», которые отрезвят его и заставят пересмотреть и изменить свои цели, задачи и ценности, а главное – мировоззрение.

В силу ряда причин, прежде всего экономических, весомость позиций государств на мировой арене и их благополучие будут обусловлены тем, в какой мере они приблизят свое правовое мировоззрение и правовую деятельность к объективным тенденциям реальности. Для России было бы непростительно упустить свой шанс на приоритетную позицию в деле принципиального изменения мировоззрения и усовершенствования уклада жизни на его основе.

Оксана Леонидовна Солдаткина
*Доцент кафедры информационного
права и цифровых технологий
Саратовской государственной
юридической академии, кандидат
юридических наук, доцент*

Oksana Leonidovna Soldatkina
*Associate Professor of the department
of Informational Law and Digital
Technologies, Saratov State Law
Academy, Candidate of Legal sciences,
Docent*

Доктрина и цифровизация права

Doctrine and Digitalization of Law

Реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [19] привела к существенным изменениям в праве, однако активное законотворчество, проводимое в достаточно сжатые сроки, имеет и свои последствия: без опоры на глубокий теоретический фундамент цифровые трансформации не только не приведут к желаемому результату, но и могут вызвать финансовые потери, деградацию общества, существенное цифровое неравенство (как среди людей, так и между искусственным интеллектом и человеком) [20]. Поэтому цель юридической науки в рассматриваемом аспекте видится в том, чтобы не допустить хаоса в информационно-правовых нормах, учитывая идущие процессы в концепциях и доктринах.

Юридическая доктрина представляет собой особое правовое явление, которое характеризуется свойственным только ей языком изложения правовых идей и конструкций, специфическими способами формулирования ее положений (аксиомы, принципы, презумпции, дефиниции и т. п.), а также бездокументарной формой их выражения [21]. Доктрины должны учитывать и вписывать в правовую материю те изменения, которые происходят с правом. Одним из таких изменений и является формирование «цифрового права».

В целом, стоит отметить, что сегодня сложилось два подхода к пониманию цифрового права, среди которых превалирует рассмотрение его как «сопровождающего» права для процесса внедрения цифровых технологий [22]. На наш взгляд, такой подход обедняет основное понятие, т. к. цифровизация включает автоматизацию правовой отрасли (программы искусственного интеллекта, боты, облачные технологии и т. д.), призванные алгоритмизировать юридические процессы и нормотворчество.

Поэтому более актуальным видится именно второй подход, в соответствии с которым цифровое право – это новая форма существования правовой системы, получаемая в процессе глубокого проникновения цифровых